

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1⁽²⁾
ВЕСНА — ЛЕТО
2005

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Е.И. Кычанов.* «Яшмовое зеркало командования войсками лет правления Чжэнь-гуань» (1101–1113) 5
- Н.А. Добронравин.* Фула-хауса-арабская медицинская рукопись «Фә'ида ҳақйқа шурб ас-санә'» (из собрания СПбФ ИВ РАН) 35
- С.Б. Чернецов** Биография на службе агиографии: литературная судьба эфиопского святого Елисея, второго настоятеля Дабра Асбо, в позднейшей дабралибаносской житийной традиции 43

ТЕКСТОЛОГИЯ

- М.С. Пелевин.* Стихотворные фрагменты в афганских религиозно-дидактических сочинениях XVII в. (по рукописям из собрания СПбФ ИВ РАН) 66
- О.М. Чунакова.* Пехлевийские эпистолярные формулы 89
- Е.Ю. Кнорозова.* «Сны Южного старца» Хо Нгуен Чынга 93

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Хосроев.* Представления манихеев о времени 111
- К.А. Жуков.* Присоединение бейлика Кареси к Османскому государству (по данным османских хроник, эпиграфики и нумизматики) 127

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2005

<i>А.С. Мартынов.</i> Надписи и модели как памятники культуры (на материале традиционной китайской культуры)	131
<i>И.Т. Зограф.</i> Межуровневые связи и языковая интерференция (на материале документов монгольской канцелярии)	167
<i>Б.В. Норик.</i> Жизнь и творчество среднеазиатских историков литературы XVI–XVII вв. Хасана Нисари и Мутриби Самарканди	183

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

<i>О.В. Васильева.</i> Восточные рукописные фонды Российской национальной библиотеки	217
<i>В.О. Бобровников.</i> Каталог рукописей и старопечатных книг на арабском, персидском и тюркских языках из Кабардино-Балкарии	239
<i>Ю.А. Иоаннесян.</i> Санкт-Петербургская коллекция материалов по бабизму и религии бахаи (XIX — начало XX в.)	304

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Д.Д. Васильев.</i> О подготовке электронного каталога памятников письменности тюркоязычных кочевников Евразии эпохи раннего средневековья (по материалам коллекций российских музеев)	321
<i>Ц.П. Ванчикова.</i> Международный семинар «Письменное наследие монгольских народов: актуальные проблемы информационного обеспечения восточноведных исследований», Улан-Удэ, 2–6 августа 2004 г.	323

На четвертой странице обложки:

«Пурпурный» Коран. Ок. 1440 г. Северная Африка. Из собрания П.П. Дубровского (к статье О.В. Васильевой)

Над номером работали:

Р.И. Котова
В.В. Волгина
Л.Л. Михалевский
Э.Л. Эрман
И.Г. Ким
О.В. Волкова
М.П. Горшенкова
А.В. Богатюк

РЕЦЕНЗИИ

<i>О.В. Васильева.</i> Л.В. Дмитриева. Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук	327
<i>К.А. Жуков.</i> Восточный сборник. Вып. 6. Сост. и ред. О.В. Васильева	329
<i>Р.В. Березкин.</i> Чэ Силунь. Чжунго баоцзюань цзун му (Сводный каталог китайских <i>баоцзюань</i>)	331
Памяти коллеги Алексей Георгиевич Сазыкин (1943–2005)	335

К.А. Жуков

© 2005
Санкт-Петербург

Присоединение *бейлика* Кареси к Османскому государству

(по данным османских хроник, эпиграфики и нумизматики)¹

В 1999 г. Турецкое историческое общество провело ряд мероприятий в ознаменование 700-летней годовщины образования Османского государства. Насколько достоверна эта дата? Как известно, правом чеканить монету со своим именем обладал только мусульманский суверен, ему же принадлежало право быть упомянутым в *хутбе*. О последнем в отношении Османа (эпонима династии) надежных данных нет. Что касается нумизматического материала, то на сегодняшний день ситуация складывается следующим образом. Попытка атрибутировать уникальную серебряную монету из коллекции Стамбульского археологического музея как *акче*, чеканенное Османом бин Эртогрулом, предпринятая И. Артуком на Первом международном конгрессе по социальной и экономической истории Турции и вызвавшая в свое время настоящую сенсацию, уже окончательно признана неудачной. Теперь ясно, что монета более поздняя. Об этом говорят следующие обстоятельства: стандарт, введенный для *дирхема* лишь в 723/1323 г. — 6,5 карата, неполное указание места чекана (без топонима), а также использование точек, которые впервые появляются на османских монетах позднее, а именно — при Мураде I².

Таким образом на сегодняшний день первой османской монетой с именем правителя по-прежнему остается *акче* Орхана, чеканенное в Брусе в 727/1326 г. Соответственно празднование юбилея османской независимости следует отложить на четверть века³.

Известно, что Османское государство существенно расширило свои владения в Малой Азии за счет присоединения земель *бейлика* Кареси, обеспечив себе при этом не только контроль за побережьем Дарданелл, но и выход в Эгейское море через г. Адрамиттий/Эдремит. Таким образом, османцы обеспечили себе плацдарм для последующего броска в Европу. Как и когда это произошло? Османские хроники и хронографы (*таквимы*) XV в. называют различные даты в промежутке от 735 до 750 г. х. (1334–1349). До сих пор в распоряжении историков очень мало документальных данных по истории *бейлика* Кареси. Кроме того, до чрезвычайности запутана генеалогия, что даже дало основание английскому османисту К. Хэйвуду (С. Neuwood) назвать династию Каресиогуллары «ускользающей» (*elusive dynasty*)⁴. Единственная надежда расширить источниковую базу — это находки и публикации новых монет. Они уже есть, о чем я скажу ниже.

Жуков Константин Александрович — к.и.н., зам. директора по науке СПбФ ИВ РАН.

¹ Доклад, прочитанный на XXI научной конференции по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки Восточного факультета СПбГУ (3 апреля 2001 г.)

² *Srećković S. Akches. Orhan Gazi — Murad II (699–848 AH). Vol. 1. Belgrade, 1999. С. 11–12.*

³ Такого же мнения придерживается известный турецкий историк и нумизмат Ш. Памук. См.: *Pamuk Ş. A Monetary History of the Ottoman Empire. Cambridge, 2000. P. 30–31.*

⁴ См. его рецензию в: *Bulletin of the School of Oriental and African Studies. Vol. LIX. Pt. 2. 1996. P. 364.*

Предварительно, однако, хотелось бы заметить, что в области османистики до недавнего времени имела место известная обособленность в работе нумизматов и историков. Этот недостаток постепенно преодолевается, и в связи с этим надо отметить чрезвычайную полезность и новаторство уже упомянутой работы Ш. Памука. Но поскольку она вышла одновременно с публикациями ряда каталогов монет тюркских династий Малой Азии, а также первых двух томов каталога С. Сречковича по османским *акче*, автор не смог учесть новый материал по ранней османской истории.

В книге Ш. Памука хорошо показана зависимость османской практики чеканки от ильханидской. Вплоть до конца XVII в. османцы в монетном деле (серебро) использовали тебризский дирхем (3,072 г), который был в ходу у монголов в Иране, а не классический исламский дирхем (3,207 г). Именно с этим обстоятельством были связаны некоторые ошибки нумизматов прошлых лет⁵. Однако применительно к первой половине XIV в. пока трудно установить точную связь между османским *акче* и ильханидским дирхемом в весовом отношении. Более показательна зависимость в области дизайна. В первую очередь это, конечно, формы картушей. Картуши могли быть самые разнообразные: квадратные, круглые, шестигранные, шести- либо восьмиугольные, в виде розеток и пр.

Еще Ф. Ремлер установил, что османцы при османском султани Орхане (1324–1362), а также другие тюркские анатолийские династии этого периода с некоторым запозданием имитируют оформление монет Ильханидов. Единообразное оформление монет в соседствующих *бейликах* имеет свое объяснение, как то: престиж и влияние ильханов, функционировавшая сеть торговых путей и др.⁶ Кроме того, следует учесть и такой аспект, как доход от монетной регалии (так, по подсчетам Е.А. Давидович, официальный курс «старых» монет был на 10 процентов ниже «новых»)⁷.

Формы картушей на монетах изменялись в хронологическом порядке. Один и тот же картуш использовался иногда несколько лет подряд, иногда всего год. Общий вывод Е.А. Давидович заключается в следующем: при одном и том же главе династии (имя которого обозначено в надписях) одинаковые картуши дважды, т.е. на разных отрезках времени, разделенных другими картушами, не появлялись⁸. К этому очень важному выводу (хотелось бы назвать его даже не выводом, а «законом Давидович») я еще вернусь, а пока хочу привлечь внимание к двум только что опубликованным серебряным монетам правителя *бейлика* Кареси, который носил несколько необычное имя — Бейлербеи Челеби⁹. Картуши на этих монетах круглые, и тип этих монет совпадает с последним выпуском *акче* османского султана Орхана. По счастью, мы можем вполне уверенно говорить, что *акче* с круглыми картушами на лицевой и оборотной сторонах и такой легендой на оборотной стороне выпускались в самом конце царствования Орхана (тип G/VIII по каталогу С. Сречковича), так как первая серебряная монета его преемника — султана Мурада I (1362–1389) в точности воспроизводит оборотную сторону этого *акче* Орхана (может быть, на первых порах даже использовался тот же штампель)¹⁰. Отсюда следует очень важный, хотя и несколько

⁵ Pamuk Ş. A Monetary History of the Ottoman Empire. P. 32.

⁶ Remler Ph. N. Ottoman, Isfendiyyarid, and Eretnid Coinage: A Currency Community in Fourteenth Century Anatolia // Museum Notes (The American Numismatic Society). Vol. 25, 1980. P. 167–189. См. также мою статью: Zhukov K. Osmanlı, Karesi, ve Saruhan sikkeleri ve Türk Batı Anadolu'sunda ortak para sorunu (1340–1390) / Osmanlı beyliği (1300–1389). Ed. Eliz. A. Zachariadou. Istanbul, 1997. С. 256–262.

⁷ Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов. XVI век. М., 1992. С. 43, 45.

⁸ Там же. С. 44.

⁹ Ender C. Karesi, Saruhan, Aydın ve Menteşe beylikleri paraları. İstanbul, 2000. С. 32.03B-KRS-101; 03B-KRS-102.

¹⁰ Srečković S. Akches. Orhan Gazi — Murad II. Vol. 1. P. 16; MacKenzie K., Srečković S. Some Remarks about the Coinage of Orkhan (Ghazi) AD 1324–1360 // Newsletter (The Oriental Numismatic Society). № 158. Winter 1998/99. P. 13.

неожиданный вывод, а именно: около 1360 г. некоторая часть земель *бейлика* Кареси все еще управлялась независимым представителем династии Каресиогуллары.

Видимо, для османцев в тот период еще было не так-то просто захватить силой и присоединить к своему *бейлику* территорию соседнего мусульманского государства, не обеспечив при этом хотя бы видимость легитимности такого действия. Тем более что род Каресиоглу был славен своей древностью, о чем позволяют судить сохранившиеся эпиграфические памятники. Так, среди нынешних экспонатов музея турецкого города Токат есть надгробие умершего в 818/1415-16 г. Мустафы Челеби с надписью: «...Мустафа Челеби, сын Кутлу Мелек, дочери Мустафы-бея, сына Бейлербеи-бея, сына Яхши-хана, сына Кареси-хана...» Такая необычная родословная (по материнской линии) объясняется тем, что предком Кутлу Мелек был знаменитый Мелик Данишменд Гази — соперник Сельджукидов Рума, основавший в конце XI в. свое государство с центром в Сивасе (в музее есть также надгробие самой Кутлу Мелек)¹¹.

Для конкуренции османцам необходимо было внедрить в массовое сознание равновеликую идеологию. И это было сделано. Сделано, на мой взгляд, путем выпуска *акче*, имитирующего дирхем сельджукского султана Алаеддина Кейкубада I (1220–1237), выпущенный в Сивасе в 629/1231-32 г. Картуши — круглые на обеих сторонах этой османской монеты. На оборотной стороне упомянуто имя аббасидского халифа Мустансира¹².

Что можно сказать по этому поводу? Мне представляется, что Ф. Ремлер не прав, предполагая, что этот жест лояльности по отношению к халифату, уже давно уничтоженному монголами, задумывался османцами как своего рода декларация независимости¹³. На мой взгляд, объяснение этому факту лежит в области взаимоотношений османского *бейлика* и эмирата Кареси. В пользу данного предположения я могу привести следующие аргументы:

1. Выбран дирхем, чеканенный в Сивасе — древней столице Данишмендидов. К началу XIII в. династия Данишмендидов — бывших соперников сельджукских султанов — практически прекращает свое существование.

2. Выбран дирхем султана Алаеддина Кейкубада I, к которому, согласно более поздним османским источникам, определился на службу отец Османа Эртогрул. Первым об этом сообщает поэт Ахмеди (не ранее 1390 г.). В его «Искендер-наме» всего несколько строк, но дающих очень точное представление относительно временной локализации, а именно: до прихода татар (монголов), т. е. до битвы при Кеседаге (1243 г.).

Возможно, в качестве достоверной даты определения Эртогрула на сельджукскую службу даже можно принять означенный на дирхеме год (629/1231-32). В этом случае у нас получится, что Эртогрул и его люди (400 шатров) пришли в Малую Азию вслед за Джелаледдином, сыном хорезмшаха Мухаммеда. Известно, что после поражения в битве под Эрзинджаном (в долине Яссычимен в августе 1230 г.) многие полководцы Джелаледдина перешли на сторону победителя — сельджукского султана Алаеддина Кейкубада I, так что дорога уже была проторена.

Итак, выпуск османским султаном Орханом этой монеты-имитации был недвусмысленной заявкой на сельджукское наследство. Позже, в XV в., эта идея получит дальнейшее развитие в сочинениях османских придворных историографов¹⁴, но это

¹¹ Подробнее см.: Жуков К.А. Эгейские эмираты в XIV–XV вв. М., 1988. С. 45–46, 147, примеч. 25.

¹² Описание этой монеты см. в каталоге С. Сречковича: *Srečković S. Akches. Orhan Gazi — Murad II*. Vol. 1. P. 17–18. В/II.

¹³ *Remler Ph. N. Ottoman, Isfendiyarid, and Eretnid Coinage*. P. 183.

¹⁴ Разбор различных версий можно найти в работе: *Imber C. The Ottoman Dynastic Myth // Turcica*. XIX. 1987. P. 7–27.

уже другой вопрос. Сейчас для нас важно то обстоятельство, что первоначальным толчком к возникновению такой формы легитимизации власти явилось желание османцев подчинить себе *бейлик* Кареси, а отнюдь не стремление восстановить османскую державу после погрома, учиненного в 1402 г. Тимуром, как полагает, например, Б. Флемминг¹⁵.

Представляется, что можно даже примерно определить время появления этой заявки. Здесь я должен вернуться к выводу Е.А. Давидович о том, что при одном и том же главе династии (имя которого обозначено в надписях) одинаковые картуши лицевой стороны дважды (т.е. на разных отрезках времени, разделенных другими картушами) не появляются. Мы знаем, что последние *акче* султана Орхана имеют круглые картуши на обеих сторонах. Однако упомянутая османская имитация сельджукского дирхема также имеет круглые картуши на оборотной и лицевой сторонах. Сделанный в результате обработки огромного материала вывод Давидович представляется бесспорным, поэтому я полагаю, что данная имитация является первым вариантом типа *акче* Орхана с круглыми картушами. Он стал чеканиться в 50-е годы XIV в. вслед за типами F/VI, F/VII (по классификации, принятой в каталоге С. Сречковича). Я могу детально развить аргументацию, но пока ограничусь данной констатацией. Этот вывод ломает последовательность типов серебряных монет Орхана, в свое время предложенную Ф. Ремлером и затем принятую С. Сречковичем, но, во-первых, он не нарушает «закон Давидович» и, во-вторых, дает достаточно логичное объяснение факту появления странной османской имитации серебряной монеты сельджукского султана Алаеддина Кейкубада I.

Summary

K.A. Zhukov

The Capture of the Beylik of Karesi by the Ottomans

(the Numismatic Evidence and Narrative Sources)

The sequence of minting of Orhan bin Osman was reconstructed by Ph. Remler more than twenty years ago. Recently Render's Typology Chart was supported by K. MacKenzie and S. Srećković. In the paper, an alteration of the sequence has been proposed. The author argues that, because of their common cartouches (i.e. the ornaments which encircle the legends), B/II and C/III must be placed immediately before G/VIII type. There is the "Davidovich Law" which says that, during a ruler's reign, same cartouches of the reverse (that is on the coin's side which contains ruler's name) must follow each other without interruption. Once changed they would not be restored as long as the ruler was in power. This law might well have been applied to the Ottoman practice as well.

This conclusion has some interesting ramifications including a possibility to shed light on the relationship between the Ottomans and the Karesi dynasty. Beylerbeyi, a member of this family, minted *akches* of two types. One of them was identical to G/VIII. This indicates that Beylerbeyi was still ruling over a part of the Beylik of Karesi ca. 1360. The family is traced back to Melik Danishmend, a rival of the Seldjukids, who ruled in Sivas in the 11th century. In this respect, of great importance is the fact that B/II is an imitation of the coinage of the Rum Seldjuk Sultan Kay Qubad I which he struck in Sivas in the Hijra year of 629. The historical significance of this Ottoman coin lies therefore in the claim of supremacy over the descendants of the Danishmendids. In other words, the coin represented a firm claim that the House of Osman was the legitimate successor of the Seldjuk Sultans of Rum.

¹⁵ *Flemming B. Political Genealogies in the Sixteenth Century // Osmanlı Araştırmaları, VII–VIII, İstanbul, 1988. P. 125.*